
001

Почувствовав на себе пристальный взгляд Бая, Мо Юйсянь поспешно отвернулся, не решаясь встретиться с ним глазами. В ночной тишине всё еще витал едва уловимый запах опаленных волос.

Бай Чжоуи еще какое-то время не сводил глаз с мужа, после чего всё же откинулся на подушку. Не желая больше искушать судьбу и провоцировать своего «защитника», он решил, что на сегодня приключений достаточно, и вскоре уснул.

На следующее утро, сразу после завтрака, Бай собирался попросить Юйсяня подровнять ему прическу, но мастер Гэ опередил его:

— Я хотел бы сегодня выбраться за город. Родители Сяо Мо и его бабушка еще не знают, что он поправился. К тому же мы уже очень давно их не навещали.

— Я поеду с вами, — немного подумав, отозвался Бай Чжоуи.

Старик на мгновение замер:

— Не стоит, мы и сами справимся.

Он знал, что Бай несколько дней не появлялся в Гильдии, ухаживая за Юйсянем. Теперь, когда муж пошел на поправку, командиру отряда следовало вернуться к обязанностям, и мастер Гэ не хотел обременять его семейными делами.

Бай Чжоуи понимал его опасения, но остался тверд:

— По совести говоря, мне тоже давно следовало почтить их память.

В службе городской стражи затишье часто сменялось авралами, когда командиры не видели дома по несколько суток, так что к его отсутствию все привыкли. К тому же весть о том, что Мо Юйсянь снова может призывать зверя, уже разлетелась по округе. И хотя Сунь Минлян после последней стычки вел себя подозрительно тихо — словно у него внезапно прибавилось ума, — отпускать деда и внука за город одних было слишком опасно. Да и прошло уже почти два месяца с их свадьбы, а он так ни разу и не навестил могилы родственников мужа.

Старик Гэ вздохнул и, немного помолчав, согласно кивнул:

— Что ж, так будет правильно.

Пока суть да дело, Бай устроился во дворе. Мо Юйсянь принес заранее приготовленные ножницы и принялся за работу. Глядя на их нехитрые хлопоты, мастер Гэ невольно улыбнулся. Когда-то, заставляя внука вступить в этот брак, он шел на огромный риск, надеясь лишь на удачу. Жизнь человека, неспособного призвать духовного зверя, полна горечи и лишений, и старик не желал внуку такой судьбы. Теперь он видел: его ставка сыграла. Бай Чжоуи оказался по-настоящему достойным человеком.

— Как же ты умудрился волосы-то подпалить? — с легким недоумением поинтересовался дед.

— Да так... неосторожность... — Бай бросил на мужа многозначительный, полный притворной обиды взгляд.

Юйсянь же, не проронив ни слова, продолжал сосредоточенно щелкать ножницами, делая вид, что полностью поглощен делом.

Волосы пострадали несильно, так что стрижка не заняла много времени. Видя, как молодые обмениваются взглядами, мастер Гэ улыбнулся еще шире и засуетился:

— На обратном пути нужно будет заскочить в лавку за фруктами. Твои бабушка и мама их очень любили.

Мо Юйсянь кивнул и ушел в дом, чтобы убрать ножницы. Старик же, не теряя времени, поспешил к машине. Бай Чжоуи, поднявшись, задумчиво посмотрел ему вслед. Мастер Гэ шел так бодро, что за ним было не угнаться, а голос его звучал звонко и уверенно — в нем чувствовался какой-то нездоровый подъем. С тех пор как Мо Юйсянь исцелился, дед пребывал в этом состоянии постоянно, и это длилось уже несколько дней. Бая не покидало смутное беспокойство, но он не решился делиться своими страхами с мужем.

Завершив сборы, они выехали. Как и просил дед, сначала они заглянули в лавку за подношениями, и только потом направились прочь из города. По пути старик Гэ оживленно перечислял купленные дары: Мо Жуюнь любила одни сладости, Мо Цинтянь — другие.

— А Линь Цин в этом плане был совсем как я, — добавил он, — к еде относился равнодушно...

Линь Цин был отцом Юйсяня. Закончив обсуждать вкусы, старик принялся вспоминать детство матери Юйсяня, Мо Цинтянь:

— Духовный зверь бабушки Мо был энергетического типа. По сути — леопардовая кошка, но с ядовитыми когтями и клыками. Мой же зверь — самый обычный леопард. Жаль, что Цинтянь

пошла в меня: её зверь тоже был леопардом, яд она так и не унаследовала...

Обычно духовные звери передаются от родителей, но случается и наследование через поколение. Случай же Мо Юйсяня был уникальным — чистая мутация.

— У Линь Цина зверь тоже был простым, физического типа. Хорошо, что Сяо Мо оказался таким способным...

Юйсянь слушал молча, Бай Чжоуи изредка вставлял слово-другое, поддерживая беседу. Кладбище располагалось далеко за городской чертой. Путь до заставы занимал сорок минут, а после нужно было еще долго петлять по дорогам, так что на всё про всё уходило больше часа. Весь этот час мастер Гэ говорил без умолку.

Наконец машина замерла у подножия лесистого склона. То, что здесь называли кладбищем, на деле было просто лесом, где люди по давнему уговору хоронили своих близких.

— Нам туда, — старик уверенно зашагал по тропинке, ведущей вверх.

Бай Чжоуи и Мо Юйсянь, нагруженные подношениями, последовали за ним. Узкая тропа петляла между вековыми деревьями, чьи густые кроны почти не пропускали солнечный свет. В лесу царила сырая, пронизывающая прохлада.

Несмотря на возраст, мастер Гэ двигался на удивление быстро. Спустя десять минут, когда молодые люди уже начали тяжело дышать, он наконец остановился. Перед ними под раскидистым деревом теснились три кенотафа — пустые могилы, за которыми явно давно никто не ухаживал. Они густо поросли сорной травой. Старик замер перед ними в немом созерцании. Услышав шаги подошедших внуков, он отвел взгляд.

Поставив вещи, Юйсянь и дед принялись расставлять ритуальную еду, а Бай Чжоуи занялся прополкой. В этом суровом мире многие гибли во время вылазок в пасти мутировавших зверей, и тела удавалось вернуть лишь единицам. Поэтому большинство могил здесь были лишь символом — местом, нужным скорее живым, чем мертвым. Гэ и Юйсянь уже закончили свои хлопоты, а Бай успел очистить лишь одно надгробие — трава здесь стояла стеной.

Юйсянь молча подошел и принялся помогать. Спустя некоторое время, когда с сорняками было покончено, Бай встал рядом с дедом. Глаза старика покраснели, а голос охрип:

— Простите меня... Последний раз я был здесь пять лет назад. Не держите на меня зла...

Он долго говорил, изливая душу. Объяснял, почему не мог приходить раньше, рассказывал о свадьбе Юйсяня, о Бае и его семье. Говорил о болезни внука, о том, как Бай Чжоуи заботится о нем, и о том, что теперь он, старик, может наконец быть спокоен... В моменты особой горечи его голос срывался на рыдания. Бай Чжоуи, решив дать им время побыть наедине с семьей, под

благовидным предлогом отошел в сторону и немного погулял по окрестностям.

Вернувшись через четверть часа, он застал их за сборами. На обратном пути мастер Гэ хранил молчание. Похоже, силы оставили его — он шел, сгорбившись, словно на него внезапно навалилась вся тяжесть прожитых лет. Мо Юйсянь тоже был погружен в свои мысли. Стоило им сесть в машину, как старик, окончательно утратив недавнюю бодрость, привалился к спинке сиденья и мгновенно уснул.

Бай Чжоуи осторожно припарковался у обочины. Юйсянь помог деду лечь поудобнее на заднем сиденье, после чего они продолжили путь. Старик спал мертвецким сном: даже когда они вернулись домой и переносили его в кровать, он ни разу не открыл глаз. Уложив его, Мо Юйсянь не спешил уходить — он сел на край постели, глядя на деда. Он знал старика лучше, чем Бай, и то, что командир стражи лишь начал подозревать, внук осознал уже давно. Бай Чжоуи постоял в дверях и, решив не мешать, тихо удалился.

После обеда Бай планировал зайти в Гильдию, но стоило ему отложить палочки, как зазвонил телефон. Это был Е Сяоцин.

— Сунь Лайбао вернулся, — сообщил он.

— Он?

— Вчера поздно вечером припелся, — продолжил Е Сяоцин. — Говорят, наткнулись на мутировавшего зверя А-ранга. Его люди хотели отступить, но этот идиот настоял на схватке. В итоге — машину бросили, половина отряда погибла, сам он ранен. В общем, жалкое зрелище.

— Плевать на него, — Бай легко мог представить эту картину. В городе люди могли уступать ему из страха перед семьей Сунь, но мутантам на его фамилию было плевать. Сунь Минлян терпеть не мог племянника, хотя тот, по иронии судьбы, был его точной копией.

Впрочем, Е Сяоцин звонил не только ради сплетен:

— Ли Ао и ребята уже присмотрели отряды для ставок. Хотят немного развлечься. Ты с нами?

На фоне слышались смех и оживленные голоса.

— Вы всё еще у Хуана Цихэна? — уточнил Бай.

— Ага.

Бай Чжоуи покосился на мужа, сидевшего напротив:

— Я спрошу у Юйсяня.

Услышав свое имя, Мо Юйсянь поднял голову. Его черные глаза, казавшиеся бездонными колодцами, на мгновение вспыхнули, отразив свет.

— Хочешь развеяться? — с улыбкой спросил Бай.

На лице Юйсяня отразилось мимолетное замешательство. Он никогда не любил шумных сборищ, а годы ухода за дедом и постоянная работа и вовсе стерли понятие «отдых» из его жизни.

— Просто посмотрим, что там происходит. Я буду рядом, — добавил Бай.

Мо Юйсянь едва заметно кивнул. Если Бай считает нужным — он пойдет.

— Мы будем, — сообщил Бай в трубку и, уточнив адрес, завершил вызов. Но прежде чем уйти, он набрал другой номер.

Хуан Цихэн ответил почти сразу:

— Бай Чжоуи?

— Слышал, вы там развлекаетесь. Мы с Юйсянем хотим заглянуть к вам на огонек, — Бай сразу перешел к делу.

В трубке повисла долгая тишина. На заднем плане всё так же гремели голоса и смех, как и во время звонка Е Сяоцина. Спустя пару минут Хуан наконец ответил:

— Что ж, ладно. Приходите.

— Спасибо, — Бай улыбнулся и убрал телефон.

Он поднялся, и Юйсянь последовал его примеру. Е Сяоцин уже скинул адрес. Коротко переговорив с помощником, присматривающим за дедом, Бай и Юйсянь сели в машину.

Когда внедорожник влился в городской поток, направляясь к конторе Хуана Цихэна, Бай решил пояснить свои мотивы:

— Весть о том, что ты снова призываешь зверя, уже разнеслась по всему городу. Твой визит к Хуану — это ясный сигнал всем: вы в хороших отношениях. Поэтому мне нужно было заручиться его согласием.

Юйсянь был неглуп и мгновенно уловил суть:

— Хочешь втянуть его в это дело?

Вражда с Сунь Минляном была делом решенным, и Бай Чжоуи уже давно стал мишенью. Но их двоих было слишком мало, чтобы сокрушить власть, пустившую корни за десять лет.

— Считаю это дружеской заботой, — улыбнулся Бай. Почему сразу «втянуть»?

Хуан Цихэн был силен, надежен и обладал определенным кодексом чести, но при этом он был амбициозен. Пятьсот человек под началом — далеко не предел его мечтаний. Но пока Сунь Минлян у власти, любые попытки расширить влияние делали его уязвимым, превращая его людей в заложников ситуации.

«Дружеская забота...» — Юйсянь посмотрел на мужа. В его взгляде читалось легкое недоумение. Бай Чжоуи... неужели он может быть таким коварным?

Словно читая его мысли, Бай продолжил:

— Сунь Минлян — человек никчемный, это правда. Но в этом городе никто не пойдет против него открыто, даже если все знают правду о трагедии семьи Мо. И твоё исцеление само по себе ничего не изменит.

Бай бросил на мужа мягкий взгляд:

— Если хочешь их помощи, ты должен предложить им то, от чего они не смогут отказаться. Это не значит, что они плохие люди, просто они тебя не знают и не хотят рисковать всем ради призрачной цели.

Юйсянь не сразу понял, к чему Бай ведет этот разговор, но вскоре осознал: муж учит его. Учит тому, как действовать, если он действительно решит что-то изменить. Семья Мо пала, её больше нет. И даже возвращение духовного зверя — лишь первый шаг. Для города он сейчас — лишь объект любопытства. Если он хочет вернуть свое — ему придется забирать это самому.

Видя, что Юйсянь погрузился в раздумья, Бай замолчал, сосредоточившись на дороге. Его муж был рожден для великих свершений, и никакая грязь прошлого не могла скрыть его природного превосходства.

Спустя несколько минут они прибыли. У каждого крупного отряда было свое место сбора, и Хуан Цихэн не был исключением — он арендовал огромный склад неподалеку от рынка. Это было просторное здание из гофрированного железа площадью более трехсот квадратных метров. Внутри располагался бар, стены были заставлены стеллажами с оборудованием, а центр занимали диваны и кресла. Перед складом расстилалась широкая бетонная площадка.

Поскольку жара еще не набрала силу, все собрались на улице.

Народу было много — человек пятьсот-шестьсот. Здесь были не только люди Хуана, но и капитаны других дружественных отрядов. Среди них Бай заметил и своих ребят. Завидев их машину, толпа притихла, и сотни глаз устремились на пришедших.

— Капитан! Брат Мо! — Ли Ао радостно замахал рукой.

Бай и Юйсянь направились к ним.

Хуан Цихэн сидел в кругу командиров, обсуждая список участников сезона охоты. Награды в этом году были баснословными: даже если отряд продержится всего день, он получит солидную сумму. За второй день платили вдвое больше, а после третьего — когда ставки взлетали до небес — суммы и вовсе становились астрономическими. Коэффициент выплат удваивался ежедневно вплоть до пятнадцатого дня. Те же, кто доживал до финала, получали не только деньги, но и редчайшие артефакты, влияние и славу.

От их города уже зарегистрировалось четырнадцать мелких отрядов — все они рассчитывали хотя бы на первый день. Крупные игроки пока выжидали. Ребята из отряда Бая вовсю обсуждали ставки.

Заметив Бая, Хуан прервал разговор. Его взгляд скользнул по командиру стражи и остановился на Юйсяне:

— Значит, это и есть...

По сути, это была их первая официальная встреча. Толпа вокруг тоже затаила дыхание. Все слышали это имя, но мало кто видел наследника семьи Мо вживую.

— Мой супруг, Мо Юйсянь, — спокойно представил его Бай.

— Рад встрече, — Юйсянь ответил коротким, сдержанным кивком.

Бай Чжоуи со своей мягкой улыбкой и манерами благородного мужа казался воплощением тепла, в то время как Мо Юйсянь был его полной противоположностью — холодным, мрачным и непроницаемым. Оба высокие и статные, с незаурядной внешностью, они невольно приковывали к себе все взгляды.

Спустя мгновение тишина взорвалась шепотом. Подвиги Бая, с легкостью расправляющегося с мутировавшими зверями S-ранга, уже обросли легендами, а слухи о семье Мо и Юйсяне и вовсе занимали половину всех разговоров в городе. Второй половиной был сезон охоты.

— Присаживайтесь, — Хуан с улыбкой указал на свободные места и обернулся к своим: — Эй, принесите вина!

— Лучше воды, — вежливо поправил Бай. — Юйсянь еще не окончательно оправился.

— Воды! — переиграл Хуан.

Стоило Баю упомянуть о болезни мужа, как любопытство окружающих перешло все границы. Вопросы посыпались со всех сторон.

— Говорят, зверь вернулся?

— Это правда, что ты исцелился?

— Покажешь его?

— Слух прошел, что он владеет всепожирающим пламенем, это так?

— Можно, — коротко ответил Юйсянь.

Толпа на миг онемела. Никто не ожидал, что он согласится так легко — спрашивали скорее ради приличия.

Хуан вопросительно посмотрел на Бая. Тот лишь нежно улыбнулся мужу:

— Будь осторожен.

Мо Юйсянь кивнул и отошел на свободное место, подальше от людей. Видя, что дело принимает серьезный оборот, толпа мгновенно хлынула за ним, оставив капитанов в гордом одиночестве. Командиры переглянулись — им тоже не терпелось посмотреть, но статус не позволял бежать в первых рядах.

— Что ж, взглянем и мы... — Хуан поднялся, подавая пример остальным.

Спустя минуту вся площадка сосредоточилась вокруг одного человека. Толпа расступилась, пропуская капитанов в первый ряд.

Юйсянь закрыл глаза и сосредоточился. В следующее мгновение воздух содрогнулся — он призвал зверя. Когда Малыш материализовался, по толпе прокатился вздох изумления. Почувствовав на себе сотни взглядов, зверь привычно оскалился, но, увидев столько незнакомых лиц, явно струхнул. Он никогда не видел столько людей разом. Кроха попятился к

хозяину, но, решив не позориться, издал храбрый — хоть и дрожащий — «ав!» и только после этого попытался спрятаться за ногами Юйсяня.

Но Юйсянь был высок и строен, а Цилинь — кругл и упитан, так что спрятаться за его ногами было задачей невыполнимой. Пометавшись вокруг хозяина и поняв, что либо хвост, либо голова остаются на виду, зверь запаниковал:

— Ав!..

Он снова описал круг и, словно почувствовав родную душу, внезапно рванулся в сторону Бая:

— А-а-ав!

Когда мимо них пронеслась черная тень с пылающими лапами, многие невольно вскрикнули. Окружающие шарахнулись в стороны, освобождая дорогу. Прорвавшись сквозь оцепление, Малыш замер перед Баем. Командир стражи сидел, и полы его длинного белого плаща образовали подобие уютной ниши. Кроха, не раздумывая, нырнул туда, оставив снаружи только настороженную мордочку и сверкающие глаза.

Бай опешил, а затем со смехом покачал головой:

— Простите, он немного застенчив.

Обретя надежное укрытие рядом с Баем, Цилинь мгновенно обрел и утраченную храбрость. Он высунулся и затыкал на толпу с самым свирепым видом:

— Ав!

Правда, детский, почти щенячий голосок сводил на нет всю его грозность. Бай ласково посмотрел на него, и в его взгляде читалась безграничная нежность. Видя это, окружающие засыпали их комментариями.

— Это и есть Цилинь?

— Почему он такой... маленький?

— На лапах и впрямь огонь!

— С характером парень!

Юйсянь посмотрел на Бая, затем на спрятавшегося зверя, и в глубине его глаз промелькнула

ть обреченности. Но он всё же счел нужным ответить на вопросы:

— Он скоро восстановится.

Слова о восстановлении вызвали новую волну обсуждений. Пока толпа гудела, Юйсянь не сводил глаз с мужа, который с улыбкой поглаживал спрятавшегося зверя. Его зверь вернет силу. И если Сунь Минлян решит снова тронуть Бая — он должен быть готов к смерти. Мо Юйсянь не позволит никому причинить ему боль.

— Ав... — Малыш, окончательно освоившись в складках плаща Бая, принялся что-то увлеченно «рассказывать» ему на своем языке. Видимо, объяснял, что он вовсе не испугался, а просто зашел передохнуть, и сейчас выйдет и всем покажет. Он ведь очень сильный, никто не уйдет обиженным.

Бай, не удержавшись, протянул руку и легонько коснулся лба зверя. От этого ласкового жеста уши крохи прижались к голове, а глаза довольно прищурились. Ему определенно нравился этот человек.

Пока они развлекались, Хуан Цихэн и остальные капитаны вернулись на свои места. Усевшись, Хуан пристально посмотрел на Бая. Он-то гадал, с чего вдруг командир стражи решил привести мужа в такое шумное место. Оказалось — просто решил «засветить» его способности. Теперь все видели: Мо Юйсянь исцелился, его зверь вернулся. Бай Чжоуи использовал эту возможность, чтобы объявить об этом всему городу.

Уже сегодня вечером в каждом доме будут обсуждать только это. Кому-то сегодня явно будет не до сна.

Бай встретил взгляд Хуана совершенно спокойно:

— Благодарю.

В его первоначальном плане Мо Юйсяня не было. Появление мужа всё усложнило, но в то же время сделало достижение цели проще. У Юйсяня было право на месть. И он был идеальным инструментом, чтобы вывести Сунь Минляна из равновесия.

— Оставь эти церемонии, — Хуан глубоко вздохнул и с шумом выдохнул. — Говори уже, что задумал.

С того момента, как он передал Баю записи с камер того беглого отряда, он оказался в одной лодке с командиром стражи, и пути назад не было. Так что лучше было сразу идти в атаку.

Бай лишь загадочно улыбнулся. Хуан раздраженно фыркнул — эта манера Бая всегда выводила его из себя. Поняв, что большего он не добьется, Хуан переключился на обсуждение старых

дел семьи Мо. Бай сокрушенно покачал головой. Не то чтобы он не хотел говорить — просто сейчас и впрямь нельзя было ничего предпринять. Даже при наличии доказательств и прав Юйсяня, в городе царило обманчивое спокойствие, и он не мог просто ворваться в дом Сунь Минляна с оружием в руках.

Он ждал шанса. Шанса нанести единственный, смертельный удар. Но прежде ему нужно было решить еще одну задачу: найти замену нынешнему главе города. Без нового лидера город неизбежно погрузится в хаос и междоусобицы. Но кандидатов было немного.

Характер Хуана Цихэна ему нравился, но они были знакомы слишком недолго, чтобы доверять ему полностью. Мастер Цзоу мог бы стать идеальным вариантом, но его влияние простиралось далеко за пределы этого города, и захолустье вроде Города семьи Сунь его вряд ли интересовало. К тому же Гэ Пиншань был слишком стар для таких потрясений.

Е Сяоцин был честен и надежен, но не обладал достаточным весом. За Хань Шэном стоял влиятельный клан, но сам он был слишком замкнут, чтобы удержать власть. Ян Сюйи и Ши Чэнь были в том же положении, что и Е Сяоцин. Ли Ао? Бай даже в страшном сне не мог представить его во главе города. Что же касается его собственных четверых братьев... Об этом лучше было даже не думать. С их бесшабашным нравом город пойдет ко дну быстрее, чем они успеют это заметить.

Пока Бай предавался размышлениям, Юйсянь вернулся и сел рядом. Он снова был спокоен и невозмутим, словно не он только что стал причиной всеобщего переполоха. Бай придвинулся ближе и шепнул так, чтобы слышал только он:

— Посидим еще немного и пойдем. Ты, верно, устал.

— Угу, — едва заметно кивнул Юйсянь. Он во всем полагался на Бая.

Западный город.

Гостиница.

Сунь Лайбао спал без задних ног, когда его разбудил какой-то шум. Он недовольно открыл глаза и замер. Его сокомандник, живший в том же номере, спешно собирал вещи, явно намереваясь уйти.

— Ты куда это собрался? — Лайбао сел на кровати.

Тот не хотел его будить, но, раз уж тайна раскрыта, решил высказать всё в лицо:

— Я ухожу из отряда.

Лайбао опешил, а затем его лицо исказилось от гнева:

— Что?!

Видя эту реакцию, парень не выдержал:

— С меня хватит! Ты хоть понимаешь, насколько ты бездарен? Тебе русским языком говорили: мы не потянем, надо бежать! Но ты же полез в драку. И что теперь? Ху Пин и остальные мертвы!

Лицо Сунь Лайбао потемнело:

— То есть теперь я во всем виноват? Если бы вы по-настоящему хотели уйти, я бы вас не удержал. Вы сами хотели легкой наживы!

— Ты... — у парня не нашлось слов от такой наглости. — Плевать, я с тобой больше не связываюсь. Ван Лян и остальные тоже уходят. Больше не ищи нас.

— Да как вы смеете! Не забывайте, чью фамилию носит этот город!

Парень лишь презрительно хмыкнул:

— Сейчас — фамилию Сунь, а через пару дней — кто знает? Ты еще не слышал? Мо Юйсянь поправился, его зверь вернулся. Как думаешь, он оставит вашу семейку в покое?

Лайбао изменился в лице:

— Это невозможно.

— И еще кое-что напоследок, — добавил парень, не скрывая издевки. — Того мутировавшего зверя S-ранга, которого мы упустили, прикончил Бай Чжоуи. И не только его. Говорят, он один расправился с целой стаей белых ядовитых носорогов.

На этот раз Сунь Лайбао лишился дара речи. В слухи о Юйсяне он не верил, но способности Бая за пять лет вражды изучил хорошо.

— Не веришь — спроси на улице, об этом уже весь город гудит, — с этими словами парень хлопнул дверью.

Оставшись в пустой комнате под звуки удаляющихся шагов, Лайбао в прострации опустился на стул. Спустя мгновение он вскочил, лихорадочно собирая вещи. Ему нужно было выяснить правду. Как этот «сборщик трупов» мог одолеть мутанта S-ранга? И Мо Юйсянь... ведь говорили же, что он безнадежен! Если всё это правда, то семье Сунь...

Воспользовавшись тем, что Юйсянь еще слаб, Бай под этим предлогом вскоре увел его. Хуан Цихэн и остальные не стали их задерживать, лишь проводили задумчивыми взглядами.

Когда машина тронулась, Бай покосился на мужа:

— Устал?

Юйсянь с самого момента отъезда выглядел отрешенным.

— Нет, — покачал он головой. Он думал о тренировках. Сунь Минлян мог ударить в любой момент, и он должен был стать сильнее как можно скорее. — Ты хочешь стать главой города?

Бай на мгновение замер от неожиданности и переспросил:

— Что?

— Если семьи Сунь не станет, кто-то должен занять их место.

Юйсянь замолчал, не зная, что ответить. Он никогда не думал об этом в таком ключе.

— Не торопись, — мягко сказал Бай. — Подумай хорошо. Я не претендую на это кресло, и если бы я мог выбирать, я бы посоветовал тебе отказаться. Власть над городом — это бесконечные хлопоты и ответственность. Но решать только тебе.

Бай Чжоуи слегка коснулся пальцами руля. Его муж был рожден для полета.

Юйсянь несколько раз открывал и закрывал рот, пытаясь подобрать слова. Стать главой города... Целый город в твоих руках. Мечта тысяч, недостижимая вершина, о которой Бай говорил так буднично, словно предлагал выбрать фрукты на рынке.

Бай Чжоуи же невозмутимо смотрел вперед, ведя машину.

Спустя несколько минут они вернулись домой. Было около четырех часов дня. Солнце еще не скрылось, но в воздухе уже чувствовалось дыхание вечерней прохлады. Старик Гэ всё еще

спал, а помощник уже хлопотал на кухне.

— Ты выбрал машину? — спросил Бай, входя в дом.

Юйсянь кивнул. Он зашел в спальню и вернулся с каталогом, открытым на нужной странице. Положив его на стол, он указал на один из внедорожников. Бай присмотрелся — модель была почти идентична той, что они разбили, только новее.

— Уверен?

— Эту, — подтвердил Юйсянь. Ему было всё равно, на чем ездить, но эта машина напоминала ту, на которой Бай возил его лечиться весь этот месяц. В ней он чувствовал себя спокойно.

— Тогда завтра я заскочу в Гильдию, а после заберу тебя, и поедем оформлять, — Бай сделал пометку в уме. Подержанные машины обычно были в наличии.

Решив все дела, Бай отправил Юйсяня отдыхать, а сам пошел помогать на кухне. Рацион мужа теперь был усиленным, и готовка занимала много времени.

Позже Бай позвал всех к столу. Старик Гэ так и не проснулся — видимо, поездка в горы окончательно его вымотала. Воспользовавшись моментом, Бай с двойным усердием принялся «подкармливать» мужа. Юйсянь уже привык к этой опеке и послушно ел, пока в него еще влезало.

После ужина они не сразу пошли в спальню, а выпустили зверей поиграть во дворе. С каждым днем Малыш становился всё спокойнее. Оказавшись на свободе, он первым делом настороженно огляделся, и, не обнаружив чужаков, гордо задрал хвост. Он важно обошел двор, обнюхивая каждый угол — патрулировал территорию. Убедившись, что всё в порядке, он принялся охотиться на бабочку Бая. Та дразняще летала над самой его мордой, заставляя Циля возмущенно тявкать, и стоило ему отчаяться, как она снова снижалась, приглашая к игре.

Бай и Юйсянь сидели на крыльце, наблюдая за ними до позднего вечера. Ночью Бай вел себя примерно и не донимал мужа, так что оба спали без задних ног.

На следующее утро, когда Бай уже вернулся с завтраком, мастер Гэ всё еще не поднялся.

— Я разбужу его, — сказал Юйсянь.

Бай расставил еду на столе и принялся за свою порцию — ему пора было в Гильдию. Прошло довольно много времени, он уже закончил завтракать, но из комнаты деда никто не выходил. Обеспокоенный, Бай направился вглубь дома.

Дверь в комнату мастера Гэ была открыта. Старик неподвижно лежал на кровати, а Юйсянь сидел рядом, сжимая его руку. Увидев эту картину, Бай на мгновение замер. Дед спал весь вечер и всю ночь... Неужели он еще не выспался?

В следующее мгновение осознание поразило его. Он бросился к кровати.

— Юйсянь?

Муж обернулся, и в его глазах Бай увидел безбрежное отчаяние.

— Дедушка... — прошептал он. — Я не могу его разбудить.

<http://bllate.org/book/16108/1587680>